А.И. Трофимов, Новополоцк

К ВОПРОСУ АТРИБУЦИИ ПИНСКОЙ ПЕЧАТИ XI ВЕКА

Найденная в Пинске в 1969 г. несколько необычная по иконографии печать с нагрудными изображениями св. Дмитрия и Богородицы в лозе Оранта (рис. 1) опубликована в 1975 г. Б.В. Миролюбовым [1] и упомянута в [2-5]. При этом автор публикации, отдавая предпочтение изображению на булле св. Дмитрия, отнес ее к печатям князя Изяслава Ярославича (1024-1078 гг.). В обзоре белорусских памятников сфрагистики [2] принято во внимание только изображение Богоматери и в этой связи высказана версия о принадлежности моливдовула церковному иерарху, личность которого, как отмечено в [6], не конкретизирована. В специализированной энциклопедии [4] находка обозначена на уровне информационного шума и предположительно причислена к печатям названного князя. А в книге [5], претендующей на научную, печать «удостоена» лишь библиографической ссылки на работу [1].

Таким образом, уникальный памятник сфрагистики периода Киевской Руси изучен поверхностно, что не только снижает его безусловную достоверность об институте государственной власти на землях Западной Руси, но и способствует дальнейшему формированию неверных представлений об истории того периода. Данные обстоятельства позволяют продолжить рассмотрение вопроса атрибуции названной печати и тем самым более полного ее изучения.

На основании архаичности изображений Б.В. Миролюбов датировал моливдовул XI в. [1, с. 41, левая колонка]. И так как для пересмотра возраста находки (в пределах 1054-1078 гг.) веских оснований нет, то проанализируем более детально ее иконографию.

По иконографии пинская булла весьма сходна с печатью № 315 Корпуса [7, с. 276, табл. 28], несущей поясные изображения св. Дмитрия с копьем и щитом и Богоматери Оранта (рис.2). Существенных отличий первой от второй не выявлено, однако, несмотря на приведенное в [3] традиционное расположение сторон находки, вероятен тет-беш ее реверса [8, с. 18, с.22. примечание 3]. Что касается различий в деталях изображений святых, то просматривающиеся на фото линейный, а не жемчужный нимб и жезл, а не копье, у святого и следы линейного, а не жемчужного нимба у Богоматери [1, с. 41] дают основание считать пинскую печать последующим вариантом буллы № 315 Корпуса. Последняя В.Л. Яниным выделена в небольшую группу анонимных печатей с изображением Богоматери [7, с. 222]. При этом в отношении вопроса принципиальной ее атрибуции из-за ограниченности известного материала В.Л. Янин высказался весьма осторожно: во-первых, не исключил возможности того, что эта крупная булла действительно датируется второй половиной XI в. и соответствует Изя-

славу-Дмитрию Ярославичу и, во-вторых, предположил, что может быть, ею князь пользовался в изгнании [там же, с. 150].

Что касается колебаний относительно датировки моливдовула № 315, то они, на наш взгляд, не могут иметь места из-за наличия печатей Изяслава Ярославича №№ 6-9 Корпуса [там же, с. 249, табл. 1]. Сопоставление изображений со св. Дмитрием на буллах №№ 6-9 и 315 делает очевидным большую близость последней к первым двум: по легенде у правого плеча святого - к печати № 6, а по легенде у левого его плеча - к булле № 7. Причем, несмотря на характерные сходства изображения самого святого на моливдовуле № 315 с изображением на печати № 8: копье касается и ободка, и нимба одновременно, чего нет на других вариантах буллы, последнюю можно считать более поздней, т.к. буквы «ДИ», означающие имя, расположены лишь под знаком «О» и не у левого, а у правого плеча князя. В целом изображение печати № 315 занимает промежуточное положение между изображениями на буллах №№ 7 и 8, но тяготеет к изображению на первой из них. При этом новые находки моливдовулов Изяслава Ярославича [9, с. 158, 188, рис. 1; 10, с. 208, с. 211, рис. 2-1] не противоречат данному выводу, т.к. первый из них является дублетным экземпляром печати № 7 [9, с. 158], а второй - плохой сохранности, что не дает оснований для уверенного сравнения его с другими экземплярами [10, с. 208]. Что касается печати, найденной близ села Хотяновки Киевской области и приписанной авторами великому князю Изяславу-Дмитрию Ярославичу [11, с. 79], то упомянутая ее атрибуция, несмотря на оговорки, сомнительна, т.к. и по типологическим признакам буллы, и по начертанию литеры «у» в четвертой строке легенды [там же, с. 77, рис.2] печать более поздняя: XII - начала XIII вв. Сомнения в датировке, а значит и в атрибуции хотяновской находки, отмечены и в [10, с. 208-209].

Следовательно, на основании вышерассмотренного буллу № 315 Корпуса, а тем самым и сходную с ней пинскую, можно отнести ко второму периоду великого княжения Изяслава Ярославича, т.е. к 1069-1073 годам. В пользу этой датировки обеих печатей свидетельствует и изображение на них Богоматери Оранты, совпадающей по иконографии с изображением святой на анонимном византийском фоллисе XI в. [12, с. 15, табл., класс Ж (1)] (рис. 3), датируемого исследователями 1065-1070 гг. [13, с. 12]. При этом исследовании показано, что бронзовый фоллис XI-XII вв. являлся полноценным платежным средством, ходившим наравне с серебром [14, с. 74], а ареал его находок (анонимного в том числе) включает и Пинск [13, с. 12]. Данные обстоятельства позволяют считать упомянутый фоллис 1065-1070 гг. прототипом для изображения Богоматери на буллах из Пинска и № 315 Корпуса. Последнее, в свою очередь, косвенно свидетельствует о том, что владельцем названных печатей являлся не сам Изяслав Ярославич, а приближенное к нему светское лицо весьма высокого ранга. А одним из таких лиц была и великая княгиня Олисава-Гертруда (ок. 1030(?)-1107 гг.).

В этой связи правомерно допустить, что пинская находка (как и булла

№ 315 Корпуса) принадлежала жене великого князя киевского Изяслава-Дмитрия Ярославича Олисаве-Гертруде, на что и указывают изображения князя в образе св. Дмитрия Солунского и великой княгини в образе молящейся Богоматери.

Полученный вывод согласуется и с памятниками сфрагистики XI в., среди которых известны печати как самой Олисавы-Гертруды, бывшей согласно исследований В.Л. Янина в 1078-1086 гг. главной советницей при сыне Ярополке [15, с. 158-160], так и ряда других княгинь XI в.: Марии, жены князя Всеволода Ярославича, Феофании Музалон, жены Олега Святославича и Христины, жены Мстислава Владимировича [7, с. 170, № 23; с. 171-172, № 30, с. 173, № 39].

А весьма осторожное предположение В.Л. Янина о том, что буллой № 315 Изяслав Ярославич может быть пользовался в изгнании, нуждается в обсуждении. Для новгородских находок (оба экземпляра буллы № 315 найдены в Новгороде) данное предположение в общем-то приемлемо: искать поддержку бояр второго по значимости города Киевской Руси, где кстати и княжил в свое время, для изгнанника вполне оправданно, т.к. его изгнали киевляне, а не новгородцы. Но тогда, какую поддержку мог искать Изяслав Ярославич в начале 70-х г. XI в. в небольшом в то время Пинске, если первое летописное упоминание о городе относится лишь к 1097 г., т.е. на четверть века позже? Очевидно, что место находки дополнительно свидетельствует в пользу принадлежности пинской печати не самому князю, а его жене - великой княгине.

Следовательно, на основании вышеизложенного, рассматриваемая булла, вероятнее всего принадлежала великой княгине Олисаве-Гертруде и может быть отнесена либо к 1069-1073 гг. либо к 1077-1078 гг. (Последнюю дату нельзя исключить из-за более скромного и светского по сравнению с моливдовулом № 315 изображения князя). Одновременно, вне зависимости от принадлежности печати князю или княгине, пинская булла красноречиво свидетельствует о более ранней дате основания самого Пинска, что было отмечено еще Б.В. Миролюбовым [1, с. 41, правая колонка]. В этой связи уместно еще одно попутное дополнение. Известно, что информативные возможности сфрагистических памятников трудно переоценить [16, с. 34] и по достоверности они не уступают летописным сообщениям. Если это так, то тогда в уточнении дат первых достоверных сведений о населенных пунктах, как городах, нуждаются не только Пинск, но и Волковысск, Гродно, в определенной степени Новогрудок[1] и некоторые иные города Западной Руси, где выявлены ранние памятники как сфрагистики[2] (в первую очередь актовые печати), так и нумизматики (зачастую дополняющие первые). Автоматически, как следствие, возникает и вопрос уточнения границ Западных земель[3] Киевской Руси XI в. Правда эти вопросы, явно концептуального характера, выходят далеко за рамки данного сообщения.

Рис. 1. Печать из Пинска (находка 1969 г.). Прорисовка Н.К. Седуновой.

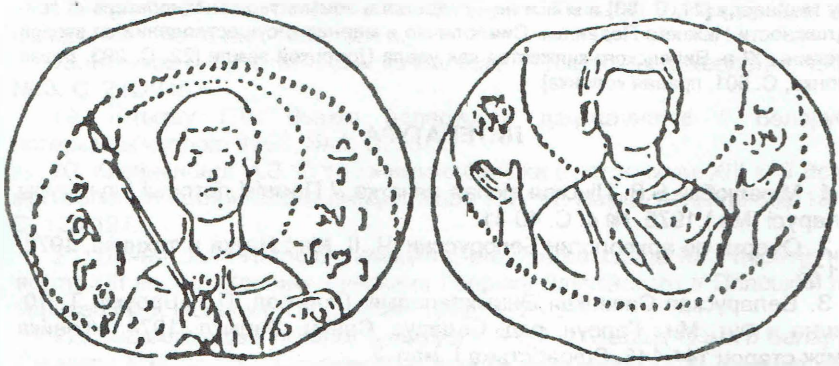

Рис. 2. Печать № 315 Корпуса.

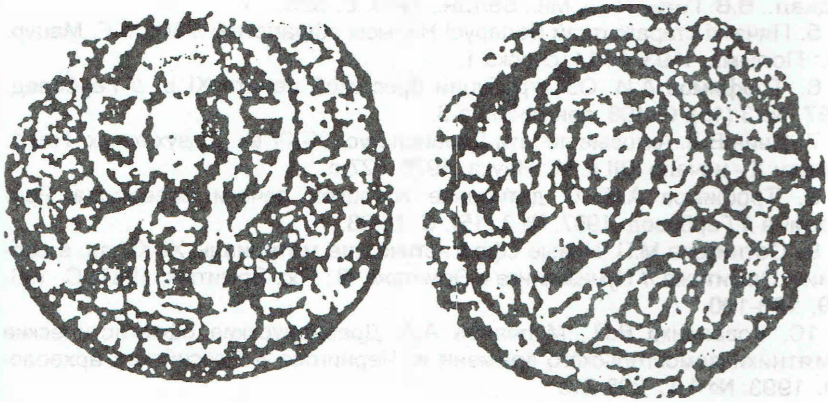

Рис. 3. Анонимный византийский фоллис 1065-1070 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Н.И. Ермолович доказывает [17, С. 103], что согласно летописи Новогрудок был заложен Ярославом Мудрым в 1044 г.

[2] В частности, в г. Кокнесе, впервые упоминаемом в начале XIII в., в 1962 г. найдена актовая печать XII в., предположительно матери Ефросиньи Полоцкой [18, С. 244-245; 7, С. 128-129].

[3] Так Г.В. Штыхов считает, что в XI в. владения полоцких князей простирались по нижнему течению Западной Двины вплоть до Рижского залива [19, С. 26]. Данное мнение частично подтверждается исследованиями в области топонимики: согласно И.Э. Клейненберга современный Ерсике имел древнее русское название «Ярск» - город на яру, у яра [20, С. 127]. И весьма красноречивы в этом плане знаменитые Борисовы камни, располагавшиеся, как известно, в русле Западной Двины вплоть до Ошаредана [17, С. 161]. А широко известное сообщение «Хроники Ливонии» Генриха Латвийского примерно под 1186 годом о разрешении полоцкого (!) князя Владимира на проповедническую деятельность среди ливов немецкому проповеднику Мейнарду [21, С. 33] и вовсе не нуждается в комментариях относительно принадлежности Нижнего Подвинья. Символично и мнение о существовании со второй половины XI в. Виленского княжества как удела Полоцкой земли [22, С. 293, левая колонка, С. 501, правая колонка].

ЛИТЕРАТУРА

1. Міралюбаў Б.В. Пінская віслая пячатка // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі (Мн.).1975. № 4. С. 40-41.

2. Очерки по археологии Белоруссии. Ч. II. Мн.: Наука и техника, 1972. С. 173.

3. Беларуская Савецкая Энцыклапедыя. Гал. рэд. П.У. Броука. Т. 10. Сошна - Фут. Мн.: Галоун. рэд. Беларус. Савец. Энцыкл. 1974. Уклейка паміж старон 144-145, Сфрагістыка I, мал. 2.

4. Археалогія и нумізматыка Беларус іЭнцыкл. // Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: В.В. Гетау і інш. Мн.: БелЭн., 1993. С. 528.

5. Пячаткі старажытнай Беларусі Нарысы сфрагістыкі // Маст. Г. Мацур. Мн.: Полымя, 1993. С. 14, сноска 1.

6. Трофимов А.И. Об атрибуции брестской печати XI в. // Гербовед. 1997. № 3 (15). С. 108, примечание 3.

7. Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X-XV вв. В двух томах. Том 1. Печати X - начала XIII в. М.: Наука, 1970. 327 с.

8. Трофимов А.И. О датировке полоцкой печати Всеволода Ярославича // Гербовед. 1997. № 3 (15). С. 18-23.

9. Сотникова М.П. Новые сфрагистические материалы XI-XV вв. в собрании Эрмитажа // Нумизматика в Эрмитаже. Л.: Гос. Эрмитаж, 1987. С. 156-169, 188-190.

10. Коваленко В.П., Молчанов А.А. Древнерусские сфрагистические памятники домонгольского времени из Чернигова // Российская археология. 1993. № 4. С. 208-215.

11. Брайчевський М.Ю., Шумаков В.В. Нова знахідка віслоі печатки на околицях Киэва // Археологія. Т. 68. К.: Наукова думка, 1988. С. 76-80.

12. Христова З. Анонимни Византийски монети (фолиси) в българските земи през X-XI в. // Нумизматика. 1978, кн. 2. С. 11-16.

13. Милютин В.Н. Находка византийской монеты в Полоцке в 1988 г. // Полоцкий летописец №1 (2). Полоцк.: Л.Ф. Данько, 1993. С. 11-12.

14. Зоценко В.Н. Византийская монета в Среднем Поднепровье // Южная Русь и Византия. К.: Наукова думка, 1991. С. 57-79.

15. Янин В.Л. Русская княгиня Олисава - Гертруда и ее сын Ярополк // Нумизматика и эпиграфика. Том IV. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 142-164.

16. Белецкий С.В. Памятники средневековой русской сфрагистики (проблемы систематизации) // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии. Сб. статей к 75-летию В.Д. Белецкого. СПб., ART-CONTACT, 1994. С. 33-53.

17. Ермаловіч М.І. Старажытная Беларусь: Полацкі і Новагародскі перыяды. Мн.: Маст. Літ., 1990. 366 с.

18. Штыхов Г.В. Печать XII в. из Полоцка // Советская археология, 1965. № 3. С. 242-245.

19. Штыхау Г.В. Вытокі беларускай дзяржаунасці // Беларускі гістарычны часопіс. 1993. № 1. С. 25-33.

20. Клейненберг И.Э. О топонимике Gercike в источниках XIII в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. IV. Л.: Наука. Ленингр. отд. 1972. С. 120-127.

21. Данько Л.Ф. История Полоцка и его уделов конца XII - первой четверти XIII вв. по «Хронике Ливонии» Генриха Латвийского // Полоцкий летописец № 1. Полоцк.: Л.Ф. Данько. 1992. С. 25-33.

22. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі У 6 т. Т. 2. Беліцк - Гімн // Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Б.І. Сачанка (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. Мн.: БелЭН., 1994. 537 с.